

Ф. РУЗВЕЛЬТ И ПРОБЛЕМА КОЛОНИЙ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ США ВО ВТОРУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

И. Б. Пономарева, Н. А. Смирнова

Колониальная проблема занимает особое место в международных отношениях в годы второй мировой войны. Она оказала определенное влияние на международные отношения вообще и на внешнюю политику США и Великобритании в частности. Изучение этого вопроса важно не только для того, чтобы история международных отношений периода второй мировой войны получила всестороннее освещение. Дело в том, что этот вопрос в наше время широко используется в идеологической борьбе, которую буржуазная, прежде всего американская, историография ведет против марксистской исторической науки.

Тезис о традиционном антиколониальном и миролюбивом характере внешней политики США является одним из самых популярных в американской буржуазной историографии. К нему неизменно обращаются политические деятели, ученые и журналисты, доказывая «особый характер» американского капитализма, его внешней политики. На вооружение берутся откровенно пропагандистские заявления правительства США по колониальному вопросу, обосновываются стремления американских монополий эксплуатировать колониальные владения Англии и других империалистических держав. При этом борьба за «право эксплуатации колониальных народов» представляется историографией США как борьба за освобождение угнетенных народов.

Подчеркивая несуществующий «антиколониализм» США, буржуазные американские и соглашающиеся с ними западные историки замалчивают последовательные действия Советского Союза во время войны, который стремился к полному разгрому фашизма, установлению прочного демократического мира, выступал в поддержку освободительной борьбы народов. Для придания правдивости своей концепции американские историки противопоставляют политику США политике Англии, правительство которой и разговаривать не желало о каких-то изменениях колониальных порядков в Британской империи (Черчилль, как известно, заявлял, что в его задачу не входит присутствовать при распаде Британской империи). Эта оценка политики Англии имеет в данном случае лишь одно назначение — убедить читателя в правдивости того, что говорится об американской политике.

В настоящей статье делается попытка рассмотреть процесс разработки колониальной проблемы во внешнеполитических ведомствах после вступления США в войну. Данные хронологические рамки вы-

браны не случайно, поскольку именно с 1942 г. в США начинается разработка проектов послевоенного устройства мира, включая и проблему колоний. Авторы ставят задачу показать, что, когда на полях России в смертельных схватках с фашизмом решалась судьба человечества, в высших эшелонах политической власти Америки думывали о далеко не бескорыстном переустройстве мира после войны, преследуя, в частности, цель — прибрать к рукам колонии Великобритании и других колониальных держав.

В условиях проведения расистской политики странами «оси» страны-участницы антигитлеровской коалиции должны были определить свое отношение к судьбам народов колониальных и зависимых стран. Народам колоний и полуколоний предстояло сыграть важную роль в борьбе против стран фашистского блока. Разумеется, зависимые народы справедливо полагали, что они будут сражаться не за укрепление колониальной системы империализма, а за свое освобождение от колониализма. В этих условиях «западные демократии» вынуждены были маневрировать, чтобы скрыть колониальную сущность своей политики и одновременно усыпить бдительность народов колоний, усиливавших борьбу за национальное освобождение.

Исключительно важное значение имела антиколониальная позиция Советского Союза, что ни в коей мере не могли игнорировать правящие круги стран-метрополий.

В ходе первых месяцев Великой Отечественной войны стало ясно, что исход борьбы с фашизмом зависит в основном от Советского Союза, который и возглавил формирование и укрепление антифашистской коалиции государств и народов. В 1942 г. главные сражения развертывались на территории Советского Союза. И хотя летом 1942 г. немецкие армии прорвались к Кавказу, разгром немцев под Москвой и под Сталинградом продемонстрировал всему миру мощь Советского Союза.

7 декабря 1941 г. японские самолеты, поднятые с авианосцев, нанесли удар по военно-морской базе США на Гавайских островах Пёрл-Харбор. После открытия военных действий японское правительство уведомило США и Англию о начале войны. Так было покончено с длившимся 27 месяцев американским нейтралитетом. Начался период непосредственного участия США в войне.

Несмотря на то что главные военные действия развертывались в Европе, основное внимание США и его союзника Англии было приковано к двум другим районам земного шара — Тихому океану и Северной Африке, где решалась судьба колоний. Надо сказать, что эти два театра военных действий представляли собой печальное зрелище. На Тихом океане особенно чувствительными были падение Сингапура, потеря Малайзии, Индонезии, Гуама, Соломоновых островов, Индокитая, Таиланда, Новой Гвинеи, Бирмы, Филиппин, Гонконга. Менее чем за полгода Япония захватила территорию пло-

падаю 4,2 млн. кв. км с населением 250 млн. человек. Каждая из воюющих капиталистических держав стремилась обеспечить себе наиболее выгодные политические позиции. Это облегчало японской дипломатии и пропаганде задачу привлечения на свою сторону населения в колониальных странах. Японская пропаганда, проводившаяся под флагом борьбы с «белым колониализмом», обещала бирманскому, филиппинскому и другим народам предоставление независимости.

В Северной Африке дела обстояли не лучше. Были потеряны Бенгази, Тобрук, войска Роммеля успешно продвигались на важнейших стратегических направлениях.

Положение Соединенных Штатов в Англии было весьма тревожащим, но далеко не одинаковым. Англия находилась перед неослабевавшей опасностью вторжения гитлеровских войск на ее территорию. Правительство, вынужденное сконцентрировать главные силы против Германии, с глубоким опасением следило за событиями на Тихом океане, где решалась судьба Британской империи¹. Несмотря на тяжелые поражения и огромные трудности, оно ни на минуту не забывало о своих интересах в колониях. Сохранение их любой ценой, а может, даже и расширение — вот к чему стремились правящие круги Англии.

Иным было положение Соединенных Штатов. Безопасность США не находилась под прямой угрозой. Военно-промышленный потенциал даже в то время позволял надеяться на удачный для США исход войны. В Соединенных Штатах пристально наблюдали за развитием событий в указанных районах, поскольку там находилось то, что они хотели бы получить в будущем, — колонии западных метрополий, в том числе Англии. Однако в Соединенных Штатах не считали целесообразным стремиться к прямому захвату чужих колониальных владений. Играя на стремлении поработенных народов к свободе и независимости, американские политики выступали с требованиями «самоопределения» народов, «равных возможностей» и «свободного доступа» к источникам сырья. Эти требования означали, что США хотели бы освобождения английских колоний от господства метрополии, после чего, пользуясь «равными возможностями», «свободным доступом» и опираясь на экономическую мощь, установили бы над ними экономическое господство и политическое влияние. Для решения этой задачи в США прибегали к откровенной демагогии, стремясь изобразить Соединенные Штаты искренним и бескорыстным другом всех колониальных народов.

22 февраля 1942 г., в 240-ю годовщину со дня рождения первого президента США Джорджа Вашингтона, Ф. Д. Рузвельт выступил с опровержением интерпретации Черчиллем Атлантической хартии, подчеркнув, что она «распространяется не только на страны, граничащие с Атлантикой, но и на весь мир»². 30 мая 1942 г. заме-

¹ Воронцов И. Б. Тихоокеанская политика США, 1941—1950. М., 1967, с. 23.

² Documents on American Foreign Relations. Boston, 1942, vol. 4, p. 64. (Далее: DAFR).

ститель государственного секретаря С. Уэллес отметил необходимость немедленного предоставления независимости колониям³. 23 июля 1942 г. с официальным заявлением выступил государственный секретарь К. Хэлл, заявивший, что целью США всегда будет «использование в полной мере своего влияния для получения свободы теми народами, которые действиями доказали, что они заслуживают свободу и готовы ее принять»⁴.

Это не означало, что США на деле выступали за обеспечение свободы народам колониальных и зависимых стран. Так, госсекретарь К. Хэлл оценил заявление Уэллеса как преждевременное. «Никогда, — подчеркивал Хэлл, — речь не шла о предоставлении колониям свободы завтра или послезавтра»⁵. Мысль о «постепенной колониям к независимости» была поддержана госдепартаментом, по мнению американской исследовательницы Р. Рассел, этот принцип был положен в основу официальной политики США по колониальному вопросу в годы второй мировой войны⁶. Разница в заявлениях Хэлла и Уэллеса объяснялась тем, что в американских правящих кругах не было единства во взглядах на то, какой должна была быть политика правительства в колониальном вопросе, хотя и наиболее близкие либеральные сторонники президента, и самые ярые его противники отвергали «империализм» и «империю».

При анализе политики официальных правительственных кругов в колониальном вопросе следует отметить, что ее характеристика представляет некоторые трудности. Они проистекают из несоответствия публичных заявлений реальным планам, из наличия в официальных сферах деятелей с различными взглядами и планами⁷.

Официальный рузвельтовский курс можно считать и единым целым, и комплексом противоречий. Здесь взгляды самого президента и госсекретаря К. Хэлла, вице-президента Г. Уоллеса и заместителя госсекретаря С. Уэллеса, группы магната прессы Г. Люса и бывшего кандидата в президенты от республиканской партии У. Уилки.

Поскольку в рамках одной статьи невозможно рассмотреть все основные точки зрения в решении колониального вопроса, проанализируем основные тенденции в американской официальной политике.

Характеризуя взгляды президента США, следует отметить, что многие американские буржуазные авторы изображают Рузвельта как принципиального противника колониализма, сторонника предоставления свободы и независимости всем колониальным народам⁸. С этим нельзя согласиться. Выражая взгляды «большого бизнеса», Рузвельт, несмотря на многочисленные заявления пропагандистского характера, занимал в колониальном вопросе позицию, определявшуюся интересами монополистического капитала США.

³ Ibid., p. 77.

⁴ Ibid. Boston, 1944, vol. 5, p. 9.

⁵ Hull C. Memoirs. N. Y., 1948, vol. 2, p. 1238, 1599.

⁶ Russel R. A History of the UN Charter. Wash., 1958, p. 83.

⁷ Сивачев Н., Язьков Е. Новейшая история США. М., 1972, с. 151.

⁸ Burnes J. Roosevelt: the Soldier of Freedom, 1940—1945. N. Y., 1971, p. 184; Range W. F. D. Roosevelts World Order. Athens, 1959, ch. 8.

Можно согласиться с мнением английского исследователя колониального вопроса У. Луиса, что конкретных планов по этому вопросу у Рузвельта не было⁹. Характеризуя взгляды президента, можно выделить следующие моменты.

1. Критика британского империализма, которому, по мнению Рузвельта, были присущи черты XVIII в. Это вызывало немалое раздражение Черчилля, считавшего, что взгляды самого Рузвельта на Британскую империю относятся к временам Георга III¹⁰.

2. Дальнейшие раздумья над предложенной им еще до вступления в войну системой опеки для колоний, которую он считал одним из путей решения мировых проблем.

Вот что писал Рузвельт в годы войны представителю США в Ватикане М. Тейлору: «...я считаю, что принцип опеки... можно распространить на международные отношения. В мире есть народы, находящиеся на положении детей, которых следует опекать в их отношениях с другими народами и нациями, и взрослые нации...»¹¹.

Под «опекой» Рузвельт понимал не только направление развития колониальных народов, но и устройство послевоенного колониального мира. По его мнению, примером взаимоотношений колоний с метрополией должны были быть отношения США с Филиппинами, которым Рузвельт время от времени обещал предоставить свободу и независимость¹². Например, в послании народу Филиппин от 28 декабря 1941 г. Рузвельт утверждал, что «народ Соединенных Штатов никогда не забудет, что народ Филиппин делает в настоящее время и будет делать в дальнейшем. Я торжественно клянусь, что народ Филиппин будет освобожден, его независимость упрочена и защищена». А в заявлении по радио 15 ноября 1942 г. по случаю седьмой годовщины образования первого филиппинского правительства президент, в частности, сказал: «Я считаю, что история Филиппин за последние 44 года является примером будущего для других малых стран и народов, их история является образцом, к которому люди доброй воли обратятся в будущем. Но должно пройти два периода. Во-первых, должен быть подготовительный период. Во-вторых, период для получения окончательного суверенитета путем внедрения все в большей и большей степени самоуправления, начиная с местных властей и кончая предоставлением полной государственности»¹³.

В этой связи особое место в истории англо-американских отношений занимает конференция в Вашингтоне, получившая условное название «Аркадия» (декабрь 1941 г.— январь 1942 г.). Впервые руководители Англии и США встретились в условиях, когда обе их страны были вовлечены в войну против фашистского блока¹⁴.

⁹ Louis W. *Imperialism at Bay, 1941—45*. Oxford, 1977, p. 150.

¹⁰ Macmillan H. *The Blast of War, 1939—45*. L., 1961, p. 120—121.

¹¹ Russel R. *Op. cit.*, p. 43.

¹² *War and Peace Aims of the United Nations* / Ed. by L. Holborn. Boston, 1943, p. 65.

¹³ *The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt, 1942*. N. Y., 1950, p. 473—476.

¹⁴ Земсков М. *Дипломатическая история второго фронта*. М., 1982, с. 44.

Основной задачей этой конференции была выработка совместного англо-американского стратегического подхода к войне. На заседаниях присутствовали Гопкинс, лорд Бивербрук, военный и морской министры вместе с начальниками штабов и руководящими работниками оперативных управлений. Помимо этого, начальники штабов собирались и отдельно, стремясь достичь соглашения по важнейшим военным проблемам, прежде чем докладывать о них президенту и премьер-министру¹⁵.

К сожалению, нет прямых документов, указывающих на то, что на Вашингтонской конференции обсуждался вопрос о колониях. Однако косвенное упоминание о нем в официальной публикации госдепартамента США, а также в мемуарах американских и английских политических деятелей, в том числе Черчилля, дает основание предполагать, что вопрос о колониях волновал Черчилля и Рузвельта во время их встречи и повлиял на решения конференции¹⁶.

На первом заседании Вашингтонской конференции был оглашен меморандум английской стороны относительно стратегии союзников, в котором речь шла о Северной Африке и Тихоокеанском театре военных действий. В нем содержались следующие положения: военные операции в Северной Африке, защита жизненных интересов и безопасности Австралии, Новой Зеландии, Индии, а также оказание помощи Китаю в войне; первоочередность обороны Гавайев, Датч-Харбора, Сингапура, Филиппин и Бирмы¹⁷. Ссылаясь на отсутствие сил и средств для борьбы против Японии, Англия пыталась возложить на США оборону английских колоний и доминионов. Кроме того, англичане предусматривали на 1942 г. совместную с американцами операцию по захвату французских колоний в Северной Африке и установлению контроля над всем Северо-Африканским побережьем — от Туниса до Египта¹⁸.

Последнее предложение не было новым для американских руководителей. Еще до вступления США в войну, осенью 1941 г., Черчилль в беседах с Рузвельтом рисовал заманчивые перспективы, которые открылись бы для США в случае установления контроля над бывшими французскими владениями в Африке. Но в то время это невозможно было осуществить, так как США еще не участвовали в войне. Теперь же, по мнению британского премьер-министра, наступила пора действовать в данном направлении.

Такая точка зрения не совпадала с мнением американских военных руководителей. Советник делегации США по вопросам стратегии генерал-майор Эмбик заявил, что отправка американских войск в Северную Африку явилась бы грубой ошибкой. Он подчеркнул,

¹⁵ FRUS. The Conferences at Washington, 1941—42, and Casablanca, 1943. Wash., 1968, p. 69.

¹⁶ Ibid., p. 82, 168, 185.

¹⁷ Ibid., p. 71—73, 78.

¹⁸ Ibid., p. 153—154.

что предложение Черчилля основано «скорее на политических соображениях, нежели на здравых стратегических расчетах»¹⁹.

Рузвельт, однако, как и Черчилль, склонялся, по существу, к проведению операции по вторжению английских и американских войск во Французскую Северную Африку. Он лишь отложил проведение этой операции до конца мая, надеясь к этому времени выйти из критического положения на Тихом океане²⁰.

Британскую делегацию это устраивало, поскольку принятое решение совпадало с английскими планами максимального наращивания вооруженных сил и уклонения от участия в крупных операциях в Европе до момента вступления войны в завершающую стадию.

В США не собирались защищать собственность англичан, и поэтому в качестве контрпроекта было внесено предложение о создании в дополнение к объединенному американо-английскому комитету начальников штабов объединенного австрало-англо-голландско-американского командования в юго-западной части Тихого океана и на юго-востоке Азии во главе с английским генералом Уэйвеллом. В сферу его действия вошли лишь Малайя, Бирма, Голландская Индия, Филиппины. Оборонять остальные территории в Океании должны были непосредственно США²¹.

Таким образом, Англия уклонялась от участия значительными силами в войне против Японии, ссылаясь на отсутствие у нее для этого возможностей и предпочитая использовать для этого американские войска, а американцы заботились прежде всего об обеспечении своих стратегических интересов²².

Другой проблемой, связанной с колониями, которую Рузвельт намеревался обсудить на конференции, было положение Индии. В мемуарах Черчилль, вспоминая эпизод, когда Рузвельт пытался затронуть эту проблему, пишет: «Я реагировал так решительно и так пространно, что после того в беседах он никогда больше не касался этого вопроса»²³.

Тем не менее Рузвельт не отказался от своего намерения. При составлении списка государств, которые должны были подписать выработанную в ходе «Аркадии» Декларацию Объединенных Наций, США оказывали определенное давление на Англию, пытаясь повлиять на ее политику в отношении Индии. 27 декабря 1941 г. Рузвельт в меморандуме на имя госсекретаря Хэлла указал на желательность упоминания Индии в списке наряду с основными государствами, ведущими войну²⁴. Посол Англии в США Галифакс высказался против включения Индии в этот список. Однако два

¹⁹ Мэтлофф М., Снелл Э. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942. М., 1965, с. 123.

²⁰ FRUS. The Conferences..., p. 70, 72, 78.

²¹ Ibid., p. 128.

²² История дипломатии. М., 1975, т. 4, с. 291.

²³ Churchill W. The Second World War. L., 19..., vol. 4, p. 185.

²⁴ FRUS, 1942. Wash., 1964, vol. 1. General, p. 13; Hull C. Op. cit., vol. 2, p. 1120.

дня спустя он сообщил о согласии военного кабинета включить Индию в список стран, подписавших декларацию²⁵. Но это согласие было оговорено целым рядом условий, которые сохраняли за Англией право не считать Индию самостоятельным государством на международных переговорах. Так, в частности, англичане предложили заменить фразу «британские доминионы» с последующим их перечислением общим определением «Соединенное королевство Великобритании», а Индию согласились поставить в алфавитном порядке списка государств, подписавших декларацию; они настаивали на употреблении вместо слова «правительство» «Высокие Договаривающиеся Стороны»²⁶. Это предложение, однако, не прошло. Индия заняла тогда законное место в ряду правительств, провозгласивших декларацию.

В книге прогрессивных индийских ученых М. Венкатарамани и Б. Шривастава приводится интересное интервью одного из авторов с чиновником госдепартамента А. Берли, который так объясняет эту уступку Англии: «Все английские доминионы потребовали алфавитного перечисления их в списке государств. И хотя Англия выжидала, доминионы потребовали включения и Индии»²⁷. Надо сказать, что только падение престижа Британии заставило ее пересмотреть свою позицию и пойти на некоторые уступки.

Несмотря на противодействие Черчилля в вопросе об Индии, президент США продолжал настойчиво проводить свою линию, справедливо считая, что самая дорогая жемчужина в короне Англии стоит этого. В марте 1942 г., когда в Англии было решено послать миссию Криппса в Индию для выяснения обстановки, Рузвельт направил Черчиллю подробную телеграмму, в которой делился своими мыслями относительно будущего Индии. Он предложил Черчиллю решить проблему самоуправления Индии в том виде, как она решалась в Соединенных Штатах в 1783—1789 гг., и создать, как и в США, «на основе статей о конфедерации временное правительство доминионов»²⁸. Черчиллю это предложение не понравилось, и единственное место в телеграмме, с которым он согласился, было признание Рузвельта, что вопрос об Индии «не его дело». «Он не понимал, — писал Черчилль, — тщательно разработанных методов, при помощи которых мы намеревались сначала политически просвещать страны, за которые мы несем ответственность, а затем предоставить им политическую независимость»²⁹.

«Можно сказать, — пишет в этой связи Р. Шервуд, — что Черчилль скорее предпочел бы видеть полный крах империи и быть похороненным под ее развалинами, чем уступить какому-нибудь американцу, даже великому и просвещенному другу, право вы-

²⁵ FRUS, 1942, vol. 1, p. 21—22.

²⁶ Ibid., p. 23—24.

²⁷ Venkataramani M., Shrivastava B. Quit India. New Delhi, 1979, p. 47.

²⁸ Roosevelt and Churchill. Their Secret Wartime Correspondence. N. Y., 1975, p. 191.

²⁹ Churchill W. Op. cit., vol. 4, p. 213—219.

двигать какие-либо предложения о том, что следует сделать с Индией»³⁰.

Отношение Рузвельта к будущему колоний проявилось и во время его встречи с министром иностранных дел Советского Союза В. М. Молотовым в июне 1942 г. И хотя в основном рассматривались вопросы второго фронта, колониальный вопрос занял значительное место в ходе обсуждений.

Прежде всего Рузвельт предложил создать систему международной опеки для «находящихся под колониальным гнетом островов и территорий», которые «для их безопасности следует забрать у слабых стран»³¹. Включение территорий в систему международной опеки, сказал президент, приведет к отмене мандатной системы, по которой после первой мировой войны, например, Япония получила Марианские острова в Тихом океане. Согласно предложенной им системе опеки бывшие мандатные и колониальные владения в Тихом океане после войны не будут принадлежать ни одной из стран³². Далее президент коснулся обстановки на Тихом океане. Он привел в качестве примера Индокитай, Малайю и Голландскую Индию. «Каждому из этих районов нужен различный отрезок времени, для того чтобы подготовиться к самоуправлению, но явное стремление к независимости повсюду одинаково, и в конечном счете белые нации не могут надеяться на то, что им удастся сохранить эти районы в качестве колоний. Может случиться, — добавил президент, — что они будут готовы к самоуправлению через 20 лет, в течение которых опекуны, возможно, попытаются достичь того, чего мы достигли на Филиппинах за 42 года»³³.

Молотов высказал мнение, что проблема заслуживает серьезного внимания союзников и что, несомненно, в СССР ей будет уделено большое внимание. Он не сомневался, что всякое решение по этому вопросу будет зависеть от гарантий со стороны Великобритании, Советского Союза, США (и, может быть, Китая) в сочетании с такими контрольными функциями, которые помешают Германии и Японии вновь вооружиться и угрожать войной другим странам³⁴.

Таким образом, хотя у президента США еще не было конкретных планов относительно будущего колоний, весной — летом 1942 г. уже складывается то направление в колониальном вопросе, которое получит дальнейшее развитие в 1943—1945 гг. Следует отметить также, что на данном этапе англо-американских отношений Рузвельт считал необходимым считаться с мнением Черчилля. Подтверждением этому служит конфликт, возникший в связи с годовщиной подписания Атлантической хартии. Когда Черчилль узнал о намерении Рузвельта опубликовать по этому поводу послание, он немедленно направил ему телеграмму, в которой говорилось, что он (Черчилль) надеется, что формулировке Атлантической хартии не будет

³⁰ *Шервуд Р.* Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. М., 1958, т. 1, с. 263.

³¹ FRUS, 1942. Wash., 1963, vol. 3, p. 578.

³² Ibid., p. 579—580.

³³ Ibid., p. 580—581.

³⁴ Ibid.

придан более широкий смысл, так как текст явился результатом долгих переговоров.

Кроме того, министерство иностранных дел Англии уведомило К. Хэлла о том, что если будет обмен посланиями по поводу Атлантической хартии, то они будут тщательно согласованы и все упоминания об Индии и Бирме будут в духе речи Черчилля от 9 сентября³⁵. Хотя США не были готовы согласиться с ограниченным толкованием Атлантической хартии, Рузвельт не стал углубляться в этот вопрос, чтобы не подвергать риску военное сотрудничество с колониальными державами в Европе³⁶. Поэтому в первую годовщину подписания Атлантической хартии Рузвельт в послании Черчиллю лишь вновь подтвердил обязательный характер рассматриваемого документа, заявив: «Мы подтверждаем наши принципы. Эти принципы обеспечат нам более счастливый мир»³⁷.

В 1942 г. в США вышло немало книг, брошюр, статей, где рассматривались внешнеполитические концепции вообще и колониальные в частности. Несмотря на множество оттенков, лейтмотивом всех планов послевоенного устройства в районах, где господствовал традиционный колониализм, была следующая мысль: США должны использовать «устранение традиционного колониализма», установление «опеки» и оказание «международной помощи», чтобы занять господствующее положение в интересующих их странах.

Говоря о взглядах Рузвельта в рассматриваемый нами период, следует остановиться на некоторых статьях, вышедших в конце 1941 и в 1942 г., которые в той или иной степени отражают и мнение президента.

В июльском и августовских номерах журнала «Форчун» за 1942 г. предлагались проекты будущего устройства Тихоокеанского района. В июльском номере на карте Тихого океана был нарисован «тихоокеанский оборонный пояс безопасности», простирающийся с запада Тихого океана через все японские мандатные острова к азиатским государствам. Так автор проекта представлял себе «открытую федерацию новых государств с Батавией в качестве столицы»³⁸.

В статье «Тихоокеанские отношения», опубликованной в журнале «Форчун» в августе 1942 г., предлагалось установить на Формозе англо-американский контроль и оказать Корею «международную помощь» при руководящей роли США. Что касается колониальных владений западных держав на Тихом океане, то наиболее целесообразным, по мнению автора, явилось бы создание в районе Южно-Китайского моря «самостоятельного государства, объединяющего Таиланд, Британскую Малайю, голландские владения, Португальский Тимор»³⁹.

³⁵ Hull C. Op. cit., vol. 2, p. 1485.

³⁶ Ibid., p. 599.

³⁷ DAFR, vol. 5, p. 200.

³⁸ Fortune, 1942, July.

³⁹ Fortune, 1942, Aug., N 2, Suppl., p. 6—7, 11, 12, 30.

Достоин внимания работы двух профессоров Гарвардского университета, А. Холкомба и Р. Эмерсона⁴⁰. В книге А. Холкомба «Зависимые территории в послевоенном мире», вышедшей в октябре 1941 г., значительное место уделено колониальным целям Японии и Германии. По мнению автора, США следовало участвовать в дальнейшем совершенствовании мандатной системы. «Ведущие державы, заинтересованные в будущем развитии Британской Малайи, Французского Индокита и других колоний, должны выбрать один из районов, где проблема независимости встала особенно остро, и договориться о международной территориальной администрации»⁴¹.

В этой книге впервые было заявлено о пересмотре мандатной системы. Хотя идеи различных международных проектов были довольно близки президенту, система мандатов доверия ему не внушала. Он писал в конце 1942 г.: «Я считаю, что система мандатов неверна, так как страна, которой выдается мандат, вскоре начинает считать, что вместе с ним получила суверенность»⁴². Рузвельт не хотел каким-либо образом быть связанным с планами восстановления Лиги наций еще и потому, что в своей деятельности, особенно в колониальном вопросе, стремился избежать ошибок В. Вильсона, который был создателем мандатной системы.

В вышедшей в мае 1942 г. книге Р. Эмерсона также делаются попытки осмыслить будущую позицию США в мире, особенно в странах Юго-Восточной Азии. Говоря о капиталовложениях США в этот регион, автор отмечал, что экономические интересы не должны быть определяющими для политики США в этом районе земного шара⁴³. Самое главное для Соединенных Штатов, по мнению автора, не быть скомпрометированными в качестве поборников империализма: «Основная задача США в этом районе и соседних территориях, за исключением Филиппин, не выходит за рамки сохранения своей безопасности и удержания своих позиций. США не собираются захватывать (территории.— Авт.) или диктовать свою волю в этом районе»⁴⁴.

Книга Эмерсона полна подобных демагогических заявлений и безусловно отражает в какой-то мере позицию определенных кругов США, в том числе и Рузвельта, считавших, что следует при полном отмежевании от империализма найти эластичную форму типа системы опеки для свободы действия в колониальных районах.

В книге «Послевоенные миры», написанной одним из наиболее известных американских ученых-международников, П. Корбетом, также даются рекомендации относительно послевоенного устройства в районе южных морей. Он выдвинул проект создания Индонезийского союза, куда должны были войти Нидерландская Индия,

⁴⁰ Holcombe A. *Dependent Areas in the Postwar World*. Boston, 1941; Emerson R. *The Netherlands Indies and the US*. Boston, 1942.

⁴¹ Holcombe A. *Op. cit.*, p. 93.

⁴² F. D. Roosevelt. *His personal letters*. N. Y., 1950, vol. 1, p. 1372.

⁴³ Emerson R. *Op. cit.*, p. 61—62.

⁴⁴ *Ibid.*, p. 72.

Филиппины, Бирма, Британская Малайзия, Индокитай и Сиам. Предполагалось, что такой союз явится, в свою очередь, частью Восточного союза (Лиги), где будут представлены также дальневосточные державы и Индия. Возросшая военная и экономическая мощь США позволила бы им, по мнению автора, играть руководящую роль в международных организациях подобного типа⁴⁵.

Следует отметить, что эти работы свидетельствуют о том, что с самого начала вступления в войну США намеревались в конечном итоге проникнуть и укрепиться в выгодных для них районах мира. Но делать это следовало, по их мнению, осторожно, прикрываясь демагогической фразеологией, выбирая подходящие формы. Одна из таких форм была быстро найдена и воплотилась в систему опеки, которую стремилось, не прибегая к прямому захвату чужих территорий, осуществить правительство Рузвельта.

Взглядам Рузвельта в колониальном вопросе была весьма близка линия группы У. Уилки в руководстве республиканской партии, изложенная бывшим кандидатом в президенты в опубликованной в апреле 1943 г. двухмиллионным тиражом книге «Единый мир», которую он написал после продолжительной поездки по заданию Ф. Рузвельта в СССР, Китай и другие страны⁴⁶. Уилки выступал с позиций «либерального экспансионизма», хотел видеть мир состоящим из независимых, но экономически интегрированных под эгидой США стран. «Америка,— писал он,— должна выбрать после этой войны один из трех курсов: узкий национализм, который неизбежно приведет в конце концов к победе нашей собственной свободы; национальный империализм, что означает принесение в жертву свободы других народов; или создание такого мира, где будет равенство возможностей для каждой расы и нации. Я убежден, что подавляющее большинство американского народа выберет последний путь»⁴⁷.

Подобные проекты в сочетании с американской политикой «равных возможностей» для приложения капитала и должны были обеспечить расширение международных позиций США. Несомненно, что такая политика разрабатывалась в Вашингтоне не случайно. Рузвельт понимал, что только она может заменить обреченный на гибель, ничем не прикрытый колониализм. Наблюдая за ростом движения народов за независимость, президент пришел к выводу, что «в конечном счете белые нации не могут надеяться на то, что им удастся сохранить эти районы в качестве колоний»⁴⁸.

Г. Гопкинс, полностью разделявший взгляды президента, писал по этому поводу: «Время политики, в основе которой лежал тезис о „бремени белого человека“, миновало. Широкие массы народа попросту не потерпят ее, и, хоть убей, я не знаю, почему они долж-

⁴⁵ Corbett P. Postwar Worlds. N. Y., 1942, p. 73—82.

⁴⁶ Wilkie W. One World. N. Y., 1943, p. 83.

⁴⁷ Ibid., p. 109.

⁴⁸ Шервуд Р. Указ. соч. М., 1958, т. 2, с. 195.

ны ее терпеть. Мы мало, что оставили после себя, кроме несчастий и пиццеты для народов, которых мы эксплуатировали»⁴⁹.

И это соответствовало действительности. Как показали дальнейшие события, такое признание было сделано совсем не потому, что США хотели подлинного освобождения народов колоний. В Вашингтоне видели, что движение за независимость сделает после войны невозможным продолжение колониальной политики старыми методами, и поэтому искали новые формы, причем такие, которые обеспечили бы США доминирующую роль в различных региональных советах.

Однако, как показала жизнь, по мере приближения конца войны либерально-экспансионистские идеи «единого мира» становились все менее и менее приемлемыми для Вашингтона. От концепций «единого мира» остались только идея экспансионизма, стремление к установлению господствующего положения в мире.

Исследуя подходы правительства США к проблеме колоний, небезынтесно остановиться на обстановке, сложившейся в госдепартаменте. В рамках государственного департамента уже в 1940 г. был создан Совецательный комитет по проблемам внешних сношений под председательством Уэллеса и ряд подчиненных ему подкомитетов, занимавшихся вопросами послевоенного урегулирования.

После нападения Японии на Пёрл-Харбор, 22 декабря 1941 г., госсекретарь К. Хэлл представил президенту проект создания Совецательного комитета по вопросам послевоенной внешней политики. Предполагалось, что комитет будет разрабатывать вопросы безопасности, ограничения вооружения, международных экономических отношений и других форм международного сотрудничества, а также обеспечивать связь всех соответствующих подразделений правительства, координировать их деятельность и предложения в области международных отношений, доводить эти сведения до президента⁵⁰. Президент отнесся к проекту одобрительно, написав на меморандуме: «Я полностью поддерживаю»⁵¹.

12 февраля 1942 г. состоялось первое заседание комитета, который состоял из 45 человек, в их числе помощник государственного секретаря Н. Рокфеллер, лидеры делового мира М. Тейлор и Э. Джонстон, сенаторы Т. Коннэлл, У. Остин, международники Д. Ачесон, Г. Фейс, Л. Позвольский, а также представители профсоюзов⁵².

Для обеспечения большей эффективности в работе комитет был разбит на несколько подкомитетов. Среди них ведущее положение занял подкомитет по политическим проблемам под председательством С. Уэллеса.

Колониальный вопрос неоднократно рассматривался на заседа-

⁴⁹ Там же, с. 202.

⁵⁰ FRUS, 1941. Wash., 1954, vol. 1, p. 595; Edel W. The State Department and the UN. N. Y., 1979, p. 66.

⁵¹ Hull C. Op. cit., vol. 2, p. 1632—1633.

⁵² Postwar Foreign Policy Preparation. Wash., 1949, p. 63—65, 73; Martin G. The Life and Thought of I. Bawman. Hamden, 1980, p. 169—170.

ниях этого подкомитета. В частности, на протяжении 1942 г. в подкомитете наряду с другими проблемами обсуждались: обстановка на Дальнем Востоке, проблемы Ближнего и Среднего Востока и Африки, международная опека для зависимых народов и районов, отношение к неамериканским владениям⁵³. В работе подкомитета активное участие принимали: С. Н. Хорнбек, советник подкомитета по Дальнему Востоку; Д. Шотвел, историк, советник госдепартамента президента Вильсона; И. Боумен, президент Университета бывшего кинса, специалист по африканским вопросам; А. Маккормик, член редколлегии «Нью-Йорк таймс»⁵⁴.

Все члены подкомитета в той или иной мере разделяли мнение его председателя Уэллеса, что все колонии следует освобождать, используя систему опеки, которая «будет способствовать развитию самоуправления». Однако возникал вполне законный вопрос: что же делать США, если старые колониальные державы захотят в дальнейшем сохранить свои владения? Здесь мнения разделялись. Хорнбек, например, считал, что Соединенным Штатам не следует заходить далее моральных «уведещаний» и что к каждому району следует подходить, учитывая его особенности. В качестве примера приводилась Юго-Восточная Азия, поскольку после войны отношение к самоуправлению у народов этого региона могло быть неодинаковым. Хорнбек также сомневался в том, что опека явится решением колониальной проблемы. Следует отметить, что взгляды Хорнбека были аналогичны взглядам некоторых чиновников из министерства колоний Англии, утверждавших, что общих принципов в вопросе о колониях быть не может⁵⁵.

Несколько иную позицию занимал Шотвел, анализируя вопрос в историческом плане. Рассматривая послевоенное будущее с точки зрения уроков прошлого, он подчеркивал, что к колониальному вопросу необходимо подходить осторожно. Шотвел полагал, что, поскольку колониальные народы не готовы к самоуправлению, им следует предоставить его, когда наступит для этого время. Лучшей системой для достижения народами независимости Шотвел считал усовершенствованную мандатную систему⁵⁶.

Наиболее далеко идущие планы были у С. Уэллеса. Выступая за «освобождение» колониальных народов, Уэллес отмечал, что оно должно происходить в рамках системы опеки. Подготовку к самоуправлению, а затем освобождению будет осуществлять международная организация. Крайне отрицательно Уэллес относился к колониальным империям, в первую очередь к Англии, Франции, Португалии, считая их колониальную политику «жутким примером». Выступая с антибританских позиций, Уэллес уверял членов подкомитета: «Совершенно очевидно, что Великобритания собирается

⁵³ Postwar Foreign Policy Preparation, p. 103.

⁵⁴ Ibid., p. 82.

⁵⁵ Hornbeck S. United States and the Far East: Certain Fundamentals of Policy. Boston, 1942, p. 11, 17, 56.

⁵⁶ Louis W. Op. cit., p. 164.

прибавить к рукам французские владения, особенно Джибути и Тунис»⁵⁷.

В ходе работы подкомитета были рассмотрены различные страны и режимы, их будущее развитие в системе опеки. И хотя часто мнения членов подкомитета расходились, особенно у Хорнбека с Уэллесом, все они считали систему опеки наиболее приемлемой для подготовки стран к независимости.

В качестве примера можно привести решение подкомитета от 8 августа 1942 г.:

«...США должны стремиться освободить народы Дальнего Востока, используя для этого систему опеки, которая, в свою очередь, поможет народам данных территорий: а) достичь политической зрелости, б) осуществить контроль над природными ресурсами в интересах всех народов... Решение проблемы можно осуществить путем привлечения Англии к сотрудничеству... возможного помещения Бирмы в систему опеки. Это явится положительным примером и для других стран»⁵⁸.

Связанные с системой опеки вопросы разрабатывались также в подкомитетах по международной организации и территориальным проблемам.

Подкомитет по международным организациям был организован Уэллесом 27 июня 1942 г. Вопросом опеки подкомитет занимался с апреля по ноябрь 1942 г.⁵⁹ Большой личный вклад в разработку этого вопроса был внесен сотрудником госдепартамента Бенджамин Гериг. Представленный им в октябре 1942 г. проект международной опеки для самоуправляющихся народов был улучшенным и модифицированным вариантом мандатной системы. Гериг и его коллеги в преамбуле проекта провозглашали, что конечной целью опеки является освобождение колониальных народов от иностранной зависимости. В данном проекте предусматривалось включение всех колониальных территорий в систему международной опеки. Вся полнота власти передавалась исполнительному комитету, который мог решать вопросы, связанные с самоуправлением, а также осуществлять инспекционное наблюдение.

Принципы опеки должны будут распространяться на весь мир, с одним важным исключением, а именно территории, находящиеся в зависимости от США⁶⁰.

Интересно, что это предложение наряду с представителями госдепартамента поддержал и С. Уэллес, придерживавшийся, как уже говорилось выше, несколько иных взглядов. Уэллес, касаясь этого вопроса, подчеркивал также, что район Карибского моря будет устойчивее, если Великобритания откажется от Гондураса и вместе с Нидерландами и Францией уйдет из Гвианы. Кроме того, в рекомендациях подкомитета указывалось, что Центральная и Южная Америка являются сферой американского влияния, точно так же

⁵⁷ Edel W. Op. cit., p. 70.

⁵⁸ Цит. по: Thorne C. Allies of a Kind. N. Y., 1978, p. 216.

⁵⁹ Postwar Foreign Policy Preparation, p. 109.

⁶⁰ Hull C. Op. cit., vol. 2, p. 1637.

как некоторые районы Африки — английского. Далее, говорилось о том, что с Кореей следует обходиться как с опекаемой страной, что для Африки и Юго-Восточной Азии следует создать региональные комитеты, которые будут обеспечивать систему, при которой колониальные державы сохраняют ответственность за территории, находящиеся под опекой.

Заметим, что впоследствии проект по опеке этого подкомитета воплотился в отдельный пункт Устава ООН по самоуправляющимся территориям.

Эти же вопросы обсуждались и в подкомитете по территориальным проблемам, первое заседание которого состоялось 7 марта 1942 г. Характеризуя его деятельность, председатель подкомитета И. Боумен писал, что «членам подкомитета вменялось в обязанность: 1) вести разработки как можно быстрее, с тем чтобы их можно было использовать во время выработки мирных договоров; 2) способствовать просвещению общественного мнения в международных вопросах»⁶¹. По свидетельству сотрудника комитета Ноттешара, «в подкомитете рассматривались почти все области земного шара. Страны Африки, Ближнего Востока, Европы, Азии, колонии и мандатные территории во всем мире, также Арктика и Антарктика»⁶².

При определении будущего колоний было отмечено, что, поскольку они различны по своему развитию, разработать для них общие принципы невозможно. Отмечалось также, что при решении данной проблемы следует принимать во внимание такие факторы, как «ресурсы, стратегическое значение, отношение к данной колонии метрополии. Следует еще учесть возможность эксплуатации и вывоза полезных ископаемых, степень экономического и культурного развития местного населения, а также развитие политических институтов»⁶³.

14 ноября 1942 г. была выработана окончательная резолюция подкомитета. В ней были сформулированы основные цели системы опеки США. В частности, было записано, что «система мандатов членами комитета была признана непригодной, поскольку давала возможность явного преобладания держателю мандата». Поэтому члены подкомитета предложили иную систему — систему опеки, в рамках которой, по их мнению, должна происходить подготовка колоний к самоуправлению и независимости. Кроме того, подкомитет рекомендовал создать региональные комитеты для зависимых районов, которые бы действовали в рамках международной организации»⁶⁴.

Характеризуя эти решения в целом, следует сказать, что они не были одобрены ни президентом, ни госсекретарем, которые придерживались других взглядов.

⁶¹ *Martin G. Op. cit.*, p. 170.

⁶² *Postwar Foreign Policy Preparation*, p. 120.

⁶³ *Ibid.*, p. 121.

⁶⁴ *Ibid.*, p. 121—122.

Госсекретарь Хэлл, в частности, полагал, что влияние госдепартамента в мире значительно возрастет, если с самого начала будет заявлено, что основная ответственность за будущее колоний несут Соединенные Штаты.

Разграничивая колониальные территории и мандатные, учитывая их местные условия и географическое положение, Хэлл считал, что можно найти общие принципы, применительные ко всем без исключения колониям⁶⁵.

Заметим, что разработка этих принципов началась в госдепартаменте весной 1942 г. и воплотилась впоследствии в Декларацию национальной независимости.

Характеризуя в общих чертах положения этой декларации, следует подчеркнуть, что они, как и многие другие заявления госдепартамента по колониальному вопросу, носят демагогический характер. Например, предложение от 13 ноября 1942 г. гласило: «...что *независимость* (курсив наш.— Авт.) тех народов, которые в настоящее время *независимы*, сохранится; что *независимость* народов, которых ее насильно лишили, будет восстановлена; что тем народам, которые стремятся к *независимости*, будет оказана помощь в ее достижении...». Характерно, что в этот период в госдепартаменте полагали, что требование независимости для колоний следует провозгласить в качестве цели войны. США это могло принести большую пользу: привлечение на их сторону национально-освободительных движений колоний, завоевание позиций поборников свободы и доведение до сведения Англии, что будущее ее колоний США видят в соответствии с Декларацией независимости 1776 г.⁶⁶

К. Хэлл, так же как и президент, считал, что образцом политической свободы и независимости следует считать Филиппины и что именно в этом направлении следует решать вопрос об Индии. «Наш подход к решению проблемы с Филиппинами,—писал он в ноябре 1942 г. В. Филлипсу,—является примером того, как метрополии следует относиться к зависимой стране для подготовки ее к независимости»⁶⁷.

В вопросе об опеке взгляды Хэлла особой оригинальностью не отличались. В частности, он росчерком пера ограничил распространение рассмотренного выше проекта по опеке, заменив слово *все* (курсив наш.— Авт.) колониальные территории на *бывшие мандатные* территории и колонии стран «оси»⁶⁸. Касаясь вопроса о самоуправляемых территориях, Хэлл в беседе с Галифаксом подчеркнул, что имеется в виду, что метрополии будут обеспечивать благосостояние и прогресс для своих колоний⁶⁹. Последнее замечание Хэлл, видимо, сделал для того, чтобы договориться с англичанами. Но договориться в вопросе о колониях двум союзникам было

⁶⁵ Hull C. Op. cit., vol. 2, p. 1235, 1640—1641.

⁶⁶ Цит. по: Louis W. Op. cit., p. 179.

⁶⁷ Hull C. Op. cit., vol. 2, p. 1491.

⁶⁸ Ibid., p. 1638.

⁶⁹ FRUS, 1942, vol. 1, p. 726—27.

трудно, поскольку каждая из сторон хотела того, чего другая сторона допускать не собиралась.

Пока вопросы, связанные с будущим колоний, обсуждались в правительственных кругах, развитие международных событий, а также выступления общественности вынудили руководителей США и Великобритании публично определить свои позиции. Толчком к этому послужило опубликование в американском журнале «Лайф» открытого письма к народу Англии и выступления У. Уилки. Журнал «Лайф», представлявший группу Люса, открыто призвал Англию прекратить сражаться за империю, а сражаться за свободу народов, предупредив, что США не намерены воевать во имя сохранения этой империи и что если англичане попытаются «сохранить империю за счет победы Объединенных Наций, то они войну проиграют, поскольку потеряют поддержку США». Статья заканчивалась прямым призывом: «Хватит нам вести войну за сохранение целостности Британской империи»⁷⁰.

Еще большую известность приобрели высказывания У. Уилки во время пребывания его в СССР и Китае осенью 1942 г. 28 сентября он сообщил послу Великобритании в Москве К. Керру, что обеспокоен антианглийскими настроениями в тех странах, которые посетил. Уилки просил передать в Форин оффис, что, если он будет убежден, что целью колониальной политики Англии является освоение и прогресс в колониях, он употребит все свое влияние, чтобы американская общественность одобрила их. Если же нет, то он выступит против Великобритании. То же самое передавал посол в Вашингтоне Галифакс, отмечая консолидацию всех направлений против британского колониализма. Характерно, что на все эти сообщения Черчилль не отреагировал⁷¹.

Завершая турне, Уилки перед отъездом из Чунцина заявил: «Нынешняя война должна положить конец „империи наций, господствующих над другими нациями“». По возвращении в США Уилки сделал более откровенный выпад против Англии. «Повсюду на Востоке, — сказал он 26 октября 1942 г. радиослушателям, — народы интересуются судьбами Индии и требуют применения принципов Атлантической хартии к Азии. Неужели свобода является бесценной только для белого человека?» Кроме того, Уилки остановился на различных внешних привилегиях, подчеркнув, что они являются значительной преградой на пути к независимости, и провозгласил, что час для колониальных империй пробил⁷². Неделию спустя У. Уилки произнес еще одну речь, в которой подверг резкой критике «философию о бремени белого человека». Восхваляя Атлантическую хартию, Уилки подчеркнул, что Черчилль придал ей совершенно иную интерпретацию⁷³.

⁷⁰ Life. 1942. 12 oct., p. 233.

⁷¹ Confidential Dispatches / Ed. by Hackey. L., 1975, p. 75; Thorne C. Op. cit., p. 233.

⁷² Barnard E. W. Wilkie — Fighter for Freedom. Marquette, 1958, p. 272—273, 378.

⁷³ New York Times, 1942, Nov. 7.

Все эти высказывания Уилки впоследствии сконцентрировал в книге, название которой как бы их объединяло, — «Единый мир» — «единый мир против сил империализма и за отмену колониальной системы»⁷⁴.

Заявления Люса и Уилки широко обсуждались, в целом общественная реакция была благоприятной. Так, журнал левого направления «Амерэйша», а также газета «Чикаго трибюн» в ряде статей отмечали, что веку британского империализма пришел копец⁷⁵. Результатом этого, безусловно, явилось и то, что если летом 1942 г. на проведенном опросе 56% опрошенных высказали мнение, что Великобритания является угнетателем из-за нечестных преимуществ, получаемых в результате эксплуатации колоний, то осенью — зимой 1942 г. уже подавляющее число американцев выступали с антибританских позиций⁷⁶. Однако раздавались и другие голоса. Как свидетельствует Торн, многие друзья Уилки из финансовых, деловых сфер Нью-Йорка, которые раньше одобряли его выступления, теперь высказывали недовольство по поводу столь откровенного требования ликвидации колониализма⁷⁷. А вот что писали некоторые газеты. «Какую часть Британской империи готовы американцы видеть ликвидированной, — спрашивал „Крисчен саенс монитор“, — пока не будет создана система „коллективной безопасности“?»⁷⁸ «Американцы воюют не за уничтожение империи», — вторила «Чикаго дейли ньюс»⁷⁹. А «Нью-Йорк геральд трибюн» писала, что «действительно американцы воюют не за сохранение наименее привлекательных сторон уже умершего британского империализма. Но то же самое делают и большинство англичан»⁸⁰.

Выступление У. Уилки попросили прокомментировать Рузвельта, который на пресс-конференции 27 октября 1942 г. подчеркнул, что речь Уилки является подтверждением того, что Атлантическая хартия применима ко всему человечеству⁸¹. В унисон звучит высказывание Хэлла, относящееся также к этому времени: «Президент и я, а также наше правительство совершенно искренне считают, что всем народам свобода должна быть предоставлена как можно скорее»⁸². Однако ни Рузвельт, ни Хэлл не стремились немедленно предоставлять независимость народам. В мемуарах Хэлл пишет, что энтузиазм Уилки и Уэллеса в решении колониального вопроса был преждевременным, поспешным»⁸³.

⁷⁴ Wilkie W. Op. cit., p. 185. Десять лет спустя лорд Хейли так писал об этих выступлениях: «Начиная с поездки У. Уилки США заняли твердую позицию в отношении колониальной империи, требуя ее ликвидации» (International Affairs, 1952, N 28, p. 29).

⁷⁵ Chicago Tribune, 1942, Oct. 12, Dec. 3.

⁷⁶ Cantril H., Strunk M. Public Opinion, 1939—1946. Princeton, 1951, p. 274.

⁷⁷ FRUS, 1942, vol. 1, p. 733—34.

⁷⁸ Christian Science Monitor, 1942, Dec. 12.

⁷⁹ Chicago Daily News, 1942, Nov. 12.

⁸⁰ New York Herald Tribune, 1942, Oct. 13.

⁸¹ Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt, p. 437; New York Times, 1942, Oct. 28.

⁸² Hull C. Op. cit., vol. 2, p. 1491.

⁸³ Ibid., p. 1599, 1697.

Подводя итог, следует отметить, что уже в первый год после вступления США в войну в Вашингтоне начали проявлять повышенный интерес к будущей судьбе колоний. В Соединенных Штатах обсуждали и разрабатывали планы, как получить после войны то, что находилось в сфере интересов старых колониальных держав, особенно Великобритании. Провозгласив в условиях роста освободительных идей антиколониальные цели, в США рассчитывали на получение максимальных выгод путем привлечения на свою сторону народов колоний и зависимых стран. Стремление народов к свободе американский империализм надеялся использовать для получения новых преимуществ перед своими империалистическими конкурентами.

Рассмотренные проблемы позволяют сделать вывод, что в 1942 г. США не забывали о колониях, об их подчинении. За демагогическими рассуждениями руководителей США о праве колониальных народов на освобождение скрывалась экспансионистская сущность политики американского империализма, нашедшая выражение в неоколониализме, занявшем столь важное место в политике правящих кругов в период после окончания второй мировой войны.